

12+

Светлана Коротина
*У всех нормально, у меня
СЧАСТЬЕ!*

История возвращения к себе

Светлана Коротина

У всех нормально, у меня счастье!

<https://litres.ru/74374224>

ISBN 9785007097963

Аннотация

«У всех нормально, у меня счастье». Эта книга — честное путешествие женщины, которая прошла через танцы и клиническую смерть, через Дубай и десятки операций, через разводы и рождение детей, чтобы однажды понять: счастье не нужно искать — его можно выбрать.

Эта книга — для тех, кто привык всё тянуть на себе, кто говорит «я сама» и «всё нормально». Для тех, кто потерял себя в заботе о других и хочет вспомнить, какой он на самом деле.

Содержание

Пролог	5
Часть I	6
Глава 1. Детство	6
Глава 2. Деревня	8
Глава 3. Знак	12
Глава 4. Начало путешествия	17
Между нами	20
Глава 5. Танец — первый язык моей Души	22
Между нами	25
Глава 6. Свет, который я увидела в детях	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**У всех нормально,
у меня счастье!**

Светлана Коротина

© Светлана Коротина, 2026

ISBN 978-5-0070-9796-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Посвящается каждому, кто хотя бы однажды чувствовал себя „не таким“. Возможно, именно в этом и была ваша уникальность.»

Пролог

Маленькая девочка сидела у окна, обхватив колени руками.

За окном стояла ночь — глубокая, звёздная, бескрайняя. Небо было таким огромным, что казалось, будто оно вот-вот заговорит.

Она смотрела вверх долго, не мигая, будто ждала ответа, который вот-вот должен был прийти.

Потом чуть слышно прошептала в темноту:

— *Ну подай мне знак...*

Тишина.

— *Ну пожалуйста...*

Небо молчало. Только звёзды тихо мерцали где-то в самой глубине — равнодушные и далёкие.

Девочка вздохнула, опустила голову и снова прижала колени к груди, будто хотела спрятаться в самой себе.

Она ещё не знала, что этот вопрос, заданный тёмному небу, останется с ней на долгие годы. И что однажды — через целую жизнь — ответ всё-таки придёт.

Часть I

Глава 1. Детство

Я родилась в самой обычной советской семье — из тех, что не отличить одну от другой. Мама и папа работали на АвтоВАЗе, как и тысячи других жителей нашего города. Каждое утро — на завод, каждый вечер — домой, усталые, с запахом мазута на одежде. В квартире пахло ужином, по телевизору бубнили новости, и жизнь текла спокойно и размеренно, как течёт она у миллионов таких же семей.

Меня воспитывали так, как воспитывали тогда почти всех детей: «Будь хорошей. Слушайся взрослых. Не спорь. Хорошо учись. Не жалуйся. Потерпи». Простые правила, которые незаметно превращались в стены. Тогда никто не учил нас самому главному — слышать себя.

Детство вспоминается мне будто сквозь лёгкий туман. Я помню не всё — только отдельные, разрозненные картинки: белые таблетки на ладони, горький вкус лекарств, мамин встревоженный взгляд, бесконечные баночки с анализами на подоконнике. И редкие, драгоценные дни, когда мне всё-таки разрешали пойти в детский сад — для меня это был настоящий праздник: дети, игры, смех, утренники, красивые костюмы, песни и танцы. А потом я снова возвращалась до-

мой — туда, где меня ждали лекарства и очередной курс лечения.

С четырёх до шести лет я почти не выходила из болезни. Врачи говорили — почки, показывали плохие анализы; УЗИ тогда ещё не делали, и никто толком не понимал, что со мной происходит. Чем больше меня лечили, тем хуже мне становилось. Не понимала этого и я — растерянный ребёнок среди белых халатов. Кажется, не понимали и взрослые.

Летом 1988 года всё повторилось снова: очередное направление, очередной стационар, очередной курс лечения. Но в этот раз мама вдруг сказала — коротко и твёрдо:
— *Нет.*

Она написала отказ от лечения, взяла меня за руку и повезла туда, где всё когда-то начиналось, — к бабушке, в деревню, где я родилась, где когда-то встретились мои родители. Тогда я ещё не знала, что именно эта поездка перевернёт всю мою жизнь.

Глава 2. Деревня

Иногда мне кажется, что у счастья есть запах. Запах тёплого песка, нагретого июльским солнцем. Запах свежескошенной травы. Запах парного молока и бабушкиного дома — того самого, где пахло хлебом, дымом печи и чем-то неуловимо родным.

Я до сих пор помню, как босиком бежала по раскалённому песку — он обжигал ступни, а потом становился мягким и прохладным там, где лежала тень. Мне казалось, что всё лето принадлежит только нам. Тёплые, широкие бабушкины руки всегда находили меня раньше, чем я успевала проголодаться.

— Светочка, иди пить молоко, — говорила она, глядя меня по голове.

Рядом сидел дед — самый сильный человек на свете. Забраться к нему на колени значило оказаться в самом безопасном месте на земле, там, где ничего плохого просто не могло случиться.

Днём мы с двоюродными братьями и сёстрами пасли коз, бегали босиком по полям, купались в речке до посиневших губ и возвращались домой только тогда, когда бабушка звала нас ужинать во весь голос. Время тогда текло совсем иначе — медленно, счастливо, по-настоящему.

А вечерами начиналось моё любимое волшебство. Бабуш-

ка наливала кружку ещё тёплого молока, я устраивалась рядом, и она открывала книгу.

— Ну что... «Цветик-семицветик»?

Я знала эту сказку почти наизусть, но каждый вечер просила прочитать её снова — будто вместе с бабушкой заново училась верить в чудеса.

Потом наступал ещё один праздник: по телевизору начиналась «Песня года». Я тихонько забиралась в бабушкин шкаф, доставала самые красивые платья, старые сорочки, цветные платки — и надевала всё сразу. Кружилась перед зеркалом, а после выбегала на середину комнаты и начинала танцевать. Для меня это была не комната — сцена. Огромный концертный зал, тысячи зрителей, свет софитов. Я танцевала, пела, придумывала целые спектакли — а бабушка с дедушкой смотрели на меня так, будто перед ними и правда выступала настоящая артистка, и всегда аплодировали.

Именно тогда, кажется, я впервые почувствовала, какое это счастье — быть собой. Выходить на сцену. Дарить людям радость. Тогда я ещё не знала, что однажды сцена станет частью моей жизни. Но, кажется, моя душа уже знала.

Что случилось потом, никто так и не смог объяснить. То ли свежий деревенский воздух, то ли парное молоко, то ли сама жизнь решила вмешаться — у меня резко поднялась температура, и меня увезли на скорой. Диагноз прозвучал страшно: аппендицит с перитонитом. Операцию сделали экстренно. На следующее утро врачи взяли кровь на анализ, по-

смотрели результаты, переглянулись:

— *Это не её анализы.*

Взяли повторно. Результат оказался тем же — идеальным. Так неожиданно закончилось моё болезненное детство. Тогда я ещё не понимала, что иногда жизнь исцеляет нас совсем не так, как мы ожидаем.

Через три недели мне предстояло идти в первый класс. Я вернулась домой и начала готовиться к школе — и как же я этого ждала! Новая форма, белоснежный фартук, огромные белые банты, новенький портфель, пенал, тетради, запах свежих учебников — мне казалось, что начинается совсем другая жизнь. Я хорошо помню свою первую учительницу, первый звонок, первый урок и то чистое, ничем не замутнённое ощущение счастья. Мне действительно нравилось учиться — я шла в школу с радостью каждое утро.

Но однажды случилось то, о чём я долгие годы никому не рассказывала. После школы я вдруг очень ясно почувствовала: то, что я, — это не совсем моё тело. Будто внутри него живёт кто-то гораздо больше. Будто тело — всего лишь одежда, а настоящая я — гораздо глубже. Объяснить это было невозможно, но внутри всё сияло, и я даже рассмеялась от переполнявшего меня счастья.

Я подбежала к подруге:

— *Слушай... а ты чувствуешь себя в своём теле?*

Она удивлённо посмотрела на меня.

— *В смысле?*

— Ну... вот смотри. Я — это я. А тело... как будто я его просто надела. Понимаешь? Разве это не удивительно?

Она смотрела на меня так, будто я сказала что-то совсем странное.

— Ты какая-то чудная...

Я замолчала и больше никогда никому об этом не рассказывала. Но именно тогда, сама того не понимая, я впервые прикоснулась к вопросу, который однажды изменит всю мою жизнь: кто я на самом деле?

Глава 3. Знак

Маленькая девочка снова сидела у окна. За окном была та же ночь — с огромным звёздным небом и особенной тишиной, в которой, кажется, можно услышать, как рождаются звёзды.

Она снова прижала колени к груди и долго смотрела вверх, будто ждала, что сегодня ей всё-таки ответят.

— *Ну подай мне знак... — прошептала она совсем тихо. Замолчала. А потом почти неслышно добавила: — Я знаю, что Ты там...*

И вдруг за её спиной раздался спокойный голос:
— *Привет...*

Девочка вздрогнула и медленно обернулась. Перед ней стояла незнакомая женщина — и всё же рядом с ней было удивительно спокойно, будто они знали друг друга всегда. Женщина улыбнулась тепло, по-домашнему — так улыбаются только тем, кого очень любят.

— *Ты кто?*

Женщина подумала немного и улыбнулась ещё шире.

— *Я... пришла.*

— *За мной?*

— *Конечно. Я давно собиралась. Просто раньше ты бы мне не поверила.*

Девочка внимательно рассматривала её лицо — ей каза-

лось, что она уже где-то видела эту улыбку, но никак не могла вспомнить где.

— *А ты настоящая?*

Женщина рассмеялась — негромко, очень по-доброму.

— *Более настоящая, чем ты сейчас думаешь.*

Повисла тишина — та самая, в которой не нужно было говорить. Женщина первой её нарушила:

— *О чём задумалась?*

— *Не знаю... Мне почему-то грустно.*

— *А о чём ты мечтаешь?*

Девочка задумалась серьёзно, а потом неожиданно сказала:

— *Сейчас я просто хочу мороженое.*

Женщина не смогла сдержать улыбку.

— *Ну что ж. Это желание мы точно можем исполнить.*

Она протянула руку.

— *Пойдём?*

Девочка нерешительно посмотрела сначала на её ладонь, потом — в глаза.

— *А можно?*

— *Конечно.*

Девочка вдруг оживилась.

— *Только знаешь, взрослые не разрешают мне есть много мороженого. Говорят: «Хватит, заболеешь».* — Она вздохнула и совсем тихо призналась: — *А я мечтаю, когда вырасту, покупать себе столько мороженого, сколько захочу.*

Женщина улыбнулась — с такой уверенностью, будто уже видела будущее.

— *Так и будет.*

Глаза девочки засветились.

— *Правда?*

— *Правда.*

— *Ух ты... Как здорово!*

Она радостно вложила свою маленькую ладошку в руку женщины, и они вышли из дома. Ночной город уже зажёг фонари, воздух пах нагретым асфальтом, ветер шелестел листвою деревьев.

Они купили два больших стаканчика мороженого. Девочка сразу начала есть своё — с удовольствием, запачкала нос, рассмеялась, подпрыгнула:

— *Это моё самое любимое!*

Женщина смотрела на неё с такой нежностью, словно видела самое дорогое сокровище на свете.

— *Я помню...*

Девочка вдруг остановилась.

— *А дальше что?*

Женщина подняла глаза к небу, будто видела там всю их историю.

— *А дальше мы отправимся в путешествие.*

— *Куда?*

— *По твоей жизни.*

— *Правда?*

— Правда. Я покажу тебе, сколько удивительных историй тебя ждёт. Мы будем смеяться. Будем танцевать. Будем влюбляться. Будем ошибаться. Будем терять и находить. Будем разочаровываться — и будем становиться сильнее. Ты увидишь мир, встретишь удивительных людей, будешь плакать и будешь смеяться до слёз. Я обещаю: скучно точно не будет.

Девочка слушала, затаив дыхание. Потом осторожно спросила:

— А там будет страшно?

Женщина не стала успокаивать.

— Иногда.

— А больно?

Она немного помолчала.

— Да. Иногда будет очень больно. Но знаешь — боль никогда не приходит навсегда. Она приходит, чтобы показать, куда идти дальше.

Девочка крепче сжала её руку.

— Тогда пойдём скорее.

Женщина улыбнулась.

— Пойдём.

Они сделали несколько шагов, и вдруг девочка снова остановилась.

— А ты всегда будешь рядом?

Женщина посмотрела на неё с такой любовью, что в её глазах отразились звёзды.

— *Я всегда была рядом. Просто сегодня ты наконец смогла меня увидеть.*

Девочка улыбнулась. Она ещё не знала, что перед ней стоит она сама — только много лет спустя.

Глава 4. Начало путешествия

Они шли молча, и почему-то это молчание совсем не хотелось нарушать. Иногда рядом с человеком становится так спокойно, что слова оказываются лишними.

Ночь медленно уступала место рассвету. Небо светлело, где-то вдалеке проснулась первая птица, потом вторая — будто новый день осторожно пробовал свой голос.

Вдруг Светлана улыбнулась.

— *Знаешь, Душа всегда говорит.*

Маленькая Света подняла на неё глаза.

— *А как она говорит?*

Светлана не ответила сразу. Она наклонилась, подняла с земли маленькое белое пёрышко и положила его на ладонь девочки.

— *Вот так.*

Светочка удивлённо посмотрела на него.

— *Это же просто пёрышко...*

— *Для кого-то — просто. А для кого-то — ответ.*

Она раскрыла ладонь. Лёгкий ветер подхватил пёрышко, оно медленно поднялось вверх, закружилось и полетело прочь, будто само прекрасно знало дорогу.

Светлана проводила его взглядом.

— *Душа никогда не кричит. Она всегда говорит тихо — через музыку, через людей, через случайные встречи, через*

книги, через природу, через события. Иногда через боль. Иногда через счастье. Но чаще всего — через то, от чего вдруг становится легко. Тепло. Будто внутри кто-то улыбается.

Светочка долго молчала, а потом тихо спросила:

— А почему тогда многие её не слышат?

Светлана глубоко вдохнула прохладный утренний воздух.

— Потому что мир очень шумный. Мы привыкли слушать всех. Кроме себя.

Они долго гуляли по ещё спящему городу — прошлись по набережной, потом вдоль леса. Воздух пах рекой, свежей травой и свободой. Маленькой Свете казалось, будто они знакомы уже тысячу лет. А может — ещё дольше.

Постепенно город начинал просыпаться: открывались первые магазины, из пекарни доносился запах свежего хлеба, где-то далеко зазвенел первый троллейбус.

Когда они подошли ко двору, где жила Света, Светлана вдруг остановилась.

— Слышишь?..

Светочка прислушалась. Сначала — тишина. А потом — тонкие, робкие звуки пианино. Они выплывали из открытого окна музыкальной школы: кто-то осторожно перебирал клавиши, словно разговаривал с наступающим утром.

Светочка замерла, даже перестала дышать.

— Музыка...

Она сделала шаг, потом ещё один — будто музыка сама взяла её за руку.

Светлана улыбнулась.

— Тебе ведь нравится музыка?

Девочка быстро закивала.

— Да! Очень! — Потом вдруг остановилась и удивлённо посмотрела на Светлану: — И это ты тоже знаешь?

Светлана тихо рассмеялась.

— Я многое знаю о тебе. Я знаю, как под «Песню года» ты любишь открывать бабушкин шкаф, доставать самые красивые платья, наряжаться в бабушкины платки и кружиться перед телевизором, будто стоишь на самой большой сцене мира. А бабушка с дедушкой хлопают тебе так, словно перед ними выступает настоящая артистка. Да и, если честно, для них так оно и было.

Светочка смущённо улыбнулась.

— Здорово... Я попрошу маму записать меня сюда.

Светлана уверенно кивнула.

— Конечно. Беги. А я подожду тебя.

Светочка сорвалась с места. Она бежала так быстро, что косички подпрыгивали вместе с ней — казалось, будто за спиной выросли крылья. У самого подъезда она остановилась и обернулась: на другой стороне улицы всё ещё стояла Светлана. Она улыбалась и смотрела ей вслед. Светочка радостно помахала рукой и скрылась за дверью.

Светлана ещё долго не уходила. Она знала, что это был только первый знак. Впереди их ждала целая жизнь.

Я влетела домой.

— *Мам! Запиши меня, пожалуйста, в музыкальную школу!*

Мне казалось, что если я сейчас туда не попаду, то упущу что-то очень важное. Мама посмотрела на меня и улыбнулась. Через несколько дней мы с сестрой уже стояли перед дверью музыкальной школы, очень волнуясь.

Я хорошо помню женщину в больших очках. Она сидела за столом и внимательно наблюдала за нами, а потом сказала:

— *А теперь прохлопайте этот ритм.*

Мы с сестрой переглянулись и почти одновременно повторили его. Женщина улыбнулась. Наверное, любовь к музыке уже тогда жила в нашей семье: папа прекрасно играл на гитаре, мама — на домбре, и музыка звучала в нашем доме так же естественно, как звучит смех счастливых людей. Нас приняли.

Я до сих пор помню это чувство — будто передо мной открылась дверь в совершенно новый мир. Мне выдали дневник, расписание и маленькую нотную тетрадь. Я прижимала её к груди, словно настоящее сокровище. Я ещё не знала, что вместе с этими первыми нотами в мою жизнь войдёт моё предназначение.

Между нами

Маленькая Света кружится по залу. Белые банты разлетаются в разные стороны. Она смеётся так искренне, что

кажется, вместе с ней смеётся весь мир.

Останавливается. Переводит дыхание. И сияющими глазами говорит:

— Это было такое счастье... танцевать... кружиться... Мне казалось, что я умею летать.

Взрослая Светлана улыбается.

— Ты и правда летала.

Девочка удивляется.

— Правда?

— Конечно. Только тогда твоими крыльями была музыка. А потом ты научишься летать сердцем.

Светочка долго молчит, а потом тихо спрашивает:

— Значит, танец никогда не закончится?

Светлана качает головой.

— Нет. Он просто однажды станет частью твоей жизни.

Глава 5. Танец — первый язык моей Души

Мир музыки, мир ритма, мир танца — мне всегда казалось, что я не училась танцевать, а просто вспоминала: будто когда-то давно уже умела это делать и однажды снова вернулась туда, где была по-настоящему счастлива.

Стоило зазвучать музыке, как весь мир переставал существовать — исчезали стены, люди, стеснение, страх. Оставались только музыка и я. Я могла танцевать часами — до усталости, до мокрых волос, до дрожащих ног — и всё равно хотелось ещё, потому что именно тогда я чувствовала себя живой. Наверное, именно тогда я впервые почувствовала настоящее счастье.

В обычной жизни я была тихой, очень застенчивой девочкой. Не любила быть в центре внимания, стеснялась отвечать у доски, краснела, опускала глаза. Но стоило включить музыку — будто кто-то открывал во мне другую девочку: смелую, яркую, свободную. На сцене исчезали все страхи. Там я не думала, что обо мне скажут, не боялась ошибиться — я просто жила. Наверное, именно тогда танец стал первым языком моей Души: я ещё не умела говорить с миром словами, но уже умела говорить через движение.

Я очень любила сцену — запах кулис, ожидание выхода, яркие костюмы, тот самый миг, когда гаснет свет и начина-

ется музыка. И ещё я мечтала путешествовать. Почему-то с самого детства внутри жило странное ощущение, будто мир намного больше, чем тот, который я вижу каждый день. Я не знала, почему так чувствую, но была уверена: однажды я обязательно его увижу.

Когда музыкальная школа закончилась, у меня даже не возник вопрос, что делать дальше, — ответ уже давно жил внутри. Я выбрала хореографию. Мне казалось совершенно естественным продолжить путь: я не представляла себя сидящей за компьютером среди бесконечных цифр, хотя тогда профессия бухгалтера считалась одной из самых престижных.

После девятого класса я решила поступать в колледж — и не поступила. Тогда мне казалось, что это настоящее поражение: я плакала, думала, что всё рухнуло. Но жизнь иногда намного мудрее наших планов. Сегодня я могу сказать совершенно искренне: какое счастье, что тогда мне отказали. Потому что именно этот отказ однажды привёл меня туда, куда действительно звала Душа.

Я осталась в школе, пошла в десятый класс и одновременно начала заниматься во Дворце культуры. Там началась ещё одна очень важная глава моей жизни. Моим педагогом стал Сергей Павлович — человек, который не просто учил нас народному танцу. Он учил уважать сцену, уважать зрителя, уважать труд и, прежде всего, уважать себя. Сегодня я вспоминаю его с огромной благодарностью.

Через два года наш коллектив поехал на гастроли в Германию — моё первое путешествие за границу. Первый самолёт, первый паспорт, первый другой мир — и первое настоящее ощущение, что моя детская мечта начинает сбываться. Я ходила по немецким улицам широко открытыми глазами. Меня поражало всё: чистота, порядок, архитектура, люди, их спокойствие, их точность, их отношение к жизни. Мне очень пригодился немецкий язык, который я учила в школе, — я неожиданно поняла, что знания действительно однажды становятся мостом.

Особенно меня удивлял юмор. Мы шутили — они молчали. Потом смеялись они — а уже ничего не понимали мы. Мы просили переводчика объяснить, он переводил, мы смотрели друг на друга и так и не понимали, над чем они смеются. Тогда я впервые почувствовала, какими разными могут быть люди — и какими удивительно интересными.

Когда мы вернулись домой, я уже точно знала, что хочу идти дальше. И вдруг произошло настоящее чудо: именно в это время в Тольятти открывался филиал Самарской государственной академии культуры и искусств. Мне даже сейчас кажется, будто сама жизнь снова тихо сказала: «Вот. Это твоя дверь». Я успешно сдала вступительные экзамены и стала студенткой.

Параллельно начала преподавать. Я ещё сама продолжала учиться, но уже передавала любовь к танцу другим — и тогда впервые почувствовала удивительную вещь: когда ты учишь

кого-то, ты сам начинаешь понимать гораздо глубже. Именно тогда я впервые поняла, что счастье становится больше, когда им делишься.

Между нами

— Свет... а танец — это профессия?

Маленькая Света внимательно смотрит на взрослую. Та улыбается.

— Нет.

— А что тогда?

Светлана ненадолго задумывается.

— Иногда танец — это способ вспомнить, кто ты есть на самом деле.

Девочка улыбается.

— Значит, когда я танцую — это моя Душа разговаривает?

Светлана тихо кивает.

— Именно так.

Иногда мы долго ищем своё предназначение. А иногда оно всю жизнь терпеливо ждёт, когда мы наконец перестанем проходить мимо.

Глава 6. Свет, который я увидела в детях

Я любила танцевать — мне казалось, что могла делать это бесконечно, с утра до вечера, без усталости, будто музыка была воздухом, которым я дышала.

Свою первую работу я получила, когда мне было всего шестнадцать лет: мне предложили вести детскую группу. Я очень волновалась, но стоило войти в зал, как все сомнения исчезли. Работать с детьми я полюбила сразу — наверное, потому что сама никогда не переставала быть немного ребёнком.

Мне нравилось наблюдать, как рождается маленькое чудо: сначала неуверенность, потом первая попытка, потом улыбка — и вдруг вера в себя. Каждый такой момент становился маленькой победой — не только для ребёнка, но и для меня.

Очень скоро я начала замечать странную вещь: мне было совершенно очевидно, почему у одного ребёнка движение получается легко, а у другого — никак. Я словно видела это сразу: где тело зажато, где ребёнок боится ошибиться, где он перестал доверять себе. Иногда достаточно было сказать всего несколько слов: «Опусти плечи... Послушай музыку... Не думай, почувствуй...» — и вдруг происходило настоящее чудо. Будто внутри ребёнка открывалась дверь. Движение становилось свободным, живым, красивым. В этот мо-

мент менялся не только танец — менялся сам ребёнок.

Наверное, именно тогда я впервые поняла одну очень важную вещь: каждый человек талантлив, каждый. Просто не каждому вовремя встречается человек, который поможет этот талант увидеть. Я никогда не делила детей на способных и неспособных — я брала всех, потому что была уверена: нет неспособных детей, есть ещё не раскрытый потенциал. И когда этот потенциал однажды раскрывался, я радовалась не меньше, чем они сами.

Тогда мне казалось, что я просто учу детей танцевать. Сегодня я понимаю: я училась видеть Свет, который живёт в каждом человеке, и помогать ему проявиться.

Особенно ясно это было видно на сцене. Ещё несколько минут назад ребёнок боялся, стеснялся, сомневался, шептал: «У меня не получится...» А потом выходил на сцену — и вдруг загорались глаза, менялась осанка, появлялась улыбка, исчезал страх, будто внутри вспыхивала маленькая звезда. И каждый раз я смотрела на них с ощущением, что присутствую при рождении чего-то очень важного.

Но самым удивительным было другое: когда на сцену выходила я сама, со мной происходило то же самое. Стоило зазвучать музыке — и танец оживал в каждой клеточке моего тела. Я уже не двигалась — я жила. Исчезало прошлое, исчезало будущее, оставалось только одно мгновение: здесь и сейчас. Музыка, дыхание, свет — и жизнь, которая танцевала вместе со мной.

Я светилась от счастья. И только сегодня понимаю, что именно тогда моё счастье впервые стало заметно другим людям. Потому что счастье невозможно спрятать. Его нельзя сыграть, оно не требует доказательств — оно просто начинает светиться: сначала совсем тихо, потом ярче, а однажды становится для кого-то маяком. Тем самым Светом, который помогает найти дорогу. Или просто согреться рядом.

Спустя много лет мамы моих учеников рассказывали мне одну и ту же историю. Перед занятием дети спрашивали: «А кто сегодня будет вести?» — «Светлана Валериевна». И ребёнок радостно отвечал: «Тогда я пойду!» А если слышал другое имя, тихо говорил: «Тогда не хочу».

Раньше я думала, что они просто любят мои занятия. Сегодня понимаю: они приходили не только за танцем. Они приходили за состоянием, за радостью, за теплом — за ощущением, что рядом есть человек, который уже видит в них то, чего они сами пока не замечают. Человек, который верит в них чуть сильнее, чем они сами. И, наверное, именно тогда во мне впервые родился проводник. Хотя сама я этого ещё не понимала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.